

К.С. Тютрина

Культ обо у агинских бурят*

Культ обо – один из древнейших элементов духовной культуры бурят-монгольских народов. Значение культа велико не только для традиционной культуры. Пережив советскую политику атеизма, в наше время культ обо активно возрождается. По мнению ряда современных этнологов, культ обо сложился еще до шаманизма, существовал параллельно с шаманизмом и использовался им, а затем ламаизировался [1, с. 578; 9, с. 167]. Культ содержит ряд культурных напластований: следы архаичного культа гор, почитания предков, земных воплощений небожителей, хозяев местности [1, с. 578].

Обо представляет собой кучу камней, высота которой колеблется от 1 до 10 м [2, с. 63]. Высота конкретного обо, по всей видимости, зависит от ранга группы, которой обо принадлежит, и численности ее членов. Чем многочисленнее группа, тем больше в нее входит индивидов, тем большие размеры у данного обо. На вершине каменной кучи втыкаются ветки, на которые привязываются лоскутки ткани, хадаки, хий-морин (белый флажок с изображением коня, сопровождающего дух предка). Такое сооружение является традиционным. Современные же обо, помимо камней, веток и т.д., могут состоять из частей разбитых автомобилей, шин, костылей и других предметов [7, с. 31].

Традиционно обо располагались на вершинах гор, берегах рек, перевалах и перекрестках. Каждый проходящий мимо должен был кинуть в кучу камень, лоскуток ткани, часть пищи, позже – монету, а в наши дни – спички, сигареты.

Символика обо и акта бросания различных предметов в кучу камней до сих пор является спорным вопросом. Так, Н.Л. Жуковская считает обо прежде всего маркером родовой территории [7, с. 30]. Действительно, традиционно каждый род имел свое обо и ежегодно совершал на нем обряд жертвоприношения хозяевам территории (эженам). Со временем родовые границы стерлись и обо стали отмечать границы этнической территории. Однако данная версия не единственная. Обо также рассматривается как своеобразный дорожный знак (если расположен на перевале или перекрестке), надгробие, вместилище или обитель божества [8, с. 117–119].

Подобный ритуал бросания камней в кучу существовал в разных культурах. Например, в Библии упоминается об обычае забрасывать камнями могилы преступников – это своеобразное наказание, в исполнении которого должен принять участие каждый.

Подобный обычай бытовал в Палестине и у других мусульманских народов. Он связан с представлением о создании препятствия злему духу для проникновения в мир людей. В этой версии усматривается связь с верой бурят в *бохалдоев* – мелких зловредных духов людей, умерших насильственной смертью, насылающих болезни на скот.

Этот же акт может иметь и прямо противоположное значение: бросание камней на могилу может также рассматриваться как жертва покойнику. Так, многие бурятские обо расположены в местах захоронений выдающихся шаманов, владельцев хошунов и аймаков [2, с. 64], воинов. Кроме того, существует версия, что данное действие переносит определенное состояние или свойство человека на камень [8, с. 116–117], т.е. с камнем путник сбрасывает свою усталость или даже грех. Причем размер камня в последнем случае должен быть прямо пропорционален количеству грехов.

В наши дни вряд ли акт бросания камня в кучу является осмысленным и его глубокий смысл, скорее всего, не осознается. На мой взгляд, это действие носит механический или даже рефлекторный характер. Другие связанные с культом обо ритуалы получили новое осмысление с наслоением шаманизма, а позже и буддизма.

Таким образом, ритуал бросания камня состоит из различных напластований. Он включает в себя и культ хозяев гор (анимистический элемент), и культ предков, и контагиозную магию (перенесение усталости на камень). Нередко к нему присоединяется локальная сага о воине, шамане, погребенном в данном месте, о прохождении войска Чингисхана и т.п. Но, несмотря на утрату первоначального смысла, культ обо является достаточно стабильным элементом духовной культуры бурят, а связанные с ним обряды *тайлаган* и *обо тахилга* с 1990-х гг. собирают все больше участников.

Даже в советское время, невзирая на запреты, культ поддерживался старожилками. Один из моих информантов, бывший председатель колхоза, признался, что украдкой помогал старикам подготовиться к молебну, опасаясь за свое положение. Сам он не мог позволить себе присутствовать и, тем более, участвовать в обряде, несмотря на огромное желание.

Обряд моления на *обоо* у современных агинских бурят является самым массовым и распространенным обрядом. *Обоо*, представляя собой по форме ритуальное сооружение в виде кучи из камней, являясь религиозным центром, святыней в рамках определенной этнической и административно-территориальной

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №06-06-80234а).

единицы. Культ *обоо* прошел определенный путь развития, вобрав в себя идеи и представления, связанные с почитанием природы, земли-воды, предков, умерших выдающихся шаманов. Первоначально этот культ был связан с почитанием хозяев отдельных мест. Функциональное значение хозяев *обоо* или духа-хозяина – покровительство людям и животным, проживающим на окружающей территории [5, с. 21].

В настоящее время *обоо* проводится раз в год в середине лета. Дату назначают ламы в соответствии с лунным календарем для каждой деревни (иногда две деревни объединяются). Описанный ниже обряд наблюдался близ села Кункур на горе Батор-Ходэ 13 июля 2003 г.

Обряд требует некоторых приготовлений. Каждая семья готовит подношения: водку, чай, молоко, мясо барана. Обряд жертвоприношения как таковой, т.е. убиение животного непосредственно на месте, отсутствует. Однако голова барана, как это было и на *тайлагане*, по-прежнему имеет особое значение. Также духам подносят сладости, определенным образом уложенные на тарелку (*сагаан идеэн*): на дно укладывается хлеб, затем печенье, вафли, конфеты, завершает это сооружение кусочек сливочного масла. Такой порядок является каноническим, но никакого объяснения ему, кроме эстетического, получить от информантов мне не удалось. Можно предположить, что *сагаан идеэн* символизирует собой гору: чем выше к вершине, тем выше степень сакральности. Кусочек масла, как продукт скотоводства, является наивысшей ценностью и символизирует *обоо*. О названии *сагаан идеэн* сообщила мне информантка, но в литературе также встречается термин *сагаан далга* [4, с. 119] и *табаг* [6, с. 251]. Слово *сагаан* («белый») в первых двух случаях, очевидно, используется в значении «священный», поскольку, как уже упоминалось выше, белый цвет у бурят имеет сакральное значение.

Поднявшись на гору, вершину обходят трижды. При этом читают молитвы, перебирают четки, посевают хлебные зерна, а это, на мой взгляд, явное прошение хорошего урожая. Затем пришедшие рассаживаются вокруг лам, сидящих в специальном домике или беседке – *бумхане*. Если имеется алтарь, то подношения ставят на него, если нет, то перед собой на землю.

Как мне удалось выяснить, на *обоо* ламы читают две основные книги. Одна из них – *Бринчин* – содержит мантры, вызывающие дождь. Другая повествует о трех мирах (небесном, земном и подземном). Ламы начинают читать мантры сначала про себя, затем вслух, потом молитвы сопровождаются стуком в ритуальный барабан (*сан-хэнгэрэг*), ударами тарелок (*димчиг*) и звоном колокольчика (*хонхо*). Остальные в это время тоже молятся. Иногда ламы просят кого-нибудь из мирян помочь стучать в барабан, но люди соглашаются неохотно, так как опасаются сделать это неправильно

и тем самым разгневать духов. Также ламам подносят клочки бумаги с именами членов семьи и указанием того, что просят для каждого (например, удачной дороги тому, кто в отъезде). Следует отметить, что роль посредника между ламами и молящимися осуществляет либо глава местной администрации, либо председатель местного колхоза, либо оба. Все они попадают в одну категорию – «начальник» (*даргаа*). Возможно, раньше эти функции выполняли специальные лица, которые одновременно были хранителями родовых знамен. Они следили за правильностью совершения сородичами сакральных действий, вовремя подсказывая их очередность [1, с. 581].

Затем по знаку посредников все встают, покрывают голову, снимают с алтаря водку, молоко и т.д. и начинают разбрызгивать вокруг себя. На мой взгляд, это и есть обряд *сасали* в несколько упрощенной форме – таким образом, молящиеся пытаются вызвать дождь. В прошлом существовал обычай делать *мяхан сасали* – разбрасывание кусочков мяса [9, с. 178]. Ранее (на *тайлагане*) в этом обряде могли участвовать только старейшины рода и только мужчины, сейчас участвовать могут все желающие. Что касается символики надевания шапки, то здесь существуют два мнения: либо шапка является экраном, защищающим человека во время контакта с божеством, либо, напротив, связующим звеном между человеком и небом. После всего этого *сагаан идеэн* берут в руки, садятся, и ламы продолжают читать мантры. Тарелку вращают по солнцу трижды, повторяя при этом «*Ахарэ! Ахарэ! Ахарэ!*». По всей видимости, это одна из модификаций шаманского восклицания «*Ай, хуруй!*», означающего «подай!», «ниспошли!» [9, с. 194]. По окончании чтения шапки снимают и начинают пиршество. На горе можно угощать всех, но то, что остается, забирают с собой домой, и съесть это могут только члены семьи. Три дня после *обоо* нельзя никому давать что-либо и брать у других тоже нельзя. Буряты не хотят, чтобы благодать, сошедшая на них во время молебна, «ушла к соседу». Все продукты, снятые с алтаря после молений, считаются освященными. Часть подношений бросают в огонь – это и есть жертва духам. Здесь усматривается доламаистский культ огня, который существовал параллельно с шаманством и независимо от него [3, с. 25].

Всех желающих ламы благословляют легким ударом книжки с мантрами – *Адис*. Этот обряд символизирует чтение молитв за здоровье и благополучие. Также ламы раздают привезенный из дацана *аршан* – святую воду. Не обходится и без традиционных состязаний в стрельбе из лука, борьбы и конных скачек. В этом заключается еще одна связь *обоо* с *тайлаганом*.

Если в течение нескольких дней после *обоо* не пошел дождь, значит обряд провели неверно. Тогда ламы назначают повторную дату, но проводят обряд уже самостоятельно.

В целом обоо тахилга отличается значительной устойчивостью, которая, по мнению Г.Р. Галдановой, обусловлена тем, «что в нем больше традиционных культурно-бытовых элементов, чем религиозных, что этот обряд выражает прежде всего потребность народа в сохранении национальной самобытности» [3, с. 101].

Современная форма *обоо тахилга* плохо изучена, многие интересные составляющие не интерпретированы. Особый интерес обряд представляет потому, что является ярким примером религиозного синкретизма, соединяя в себе шаманистские корни и буддийские влияния.

Библиографический список

1. Бадмаев, А.А. О современных традициях проведения обряда «обоо тахилган» у цонголов Кяхтинского района / А.А. Бадмаев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 1999. – Т. V.
2. Викторова, Л.Л. Монголы: происхождение народа и истоки культуры / Л.Л. Викторова. – М., 1980.
3. Галданова, Г.Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск, 1987.
4. Герасимова, К.М. Традиционная культура бурят : учеб. пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ, 2000.
5. Гомбожапов, А.Г. Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX–XX вв. (истоки и инновации) / А.Г. Гомбожапов : автореф. дис... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2003.
6. Жамбалова, С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят: XIX–XX вв. / С.Г. Жамбалова. – Новосибирск, 2000.
7. Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика / Н.Л. Жуковская : учеб. пособие. – М., 2002.
8. Кагаров, Е.Г. Монгольские «обо» и их этнографические параллели / Е.Г. Кагаров // Сборник Музея антропологии и этнографии. – 1927. – Т. VI.
9. Михайлов, Т.М. Из истории бурятского шаманизма / Т.М. Михайлов. – Новосибирск, 1980.